

УДК 141.1:165.0

Онтология рефлексии в современных философско-методологических исследованиях

Шатова Наталья Дмитриевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
научный сотрудник отдела организации и планирования научно-исследовательских работ,
Омский государственный педагогический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, наб. им. Тухачевского, 14;
e-mail: Shatova.nat@yandex.ru

Аннотация

В статье осуществляется поиск онтологии рефлексии в философско-методологических исследованиях конца XX века – период, когда были получены наибольшие результаты в исследовании рефлексии. Автор статьи разрабатывает критерии, в соответствии с которыми в дальнейшем устанавливает онтологический статус рефлексии в том или ином исследовании. В ходе исследования обнаружено, что в современной отечественной философии широко представлены как материалистическая традиция в понимании рефлексии, так и идеалистическая. Показано, что в современных философско-методологических исследованиях, связанных с понятием рефлексии, как правило, решаются частные исследовательские задачи и представлены взгляды авторов на место рефлексии и рефлексивности в познании. Выявлено, что при этом напрямую задача о выявлении онтологии рефлексии исследователями не ставилась.

Для цитирования в научных исследованиях

Шатова Н.Д. Онтология рефлексии в современных философско-методологических исследованиях // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 122-129.

Ключевые слова

Рефлексия, онтология, материализм, идеализм, философско-методологические исследования.

Введение

Результаты изучения онтологии рефлексии в трудах философов античности и Нового времени позволили нам выявить материалистический и идеалистический подходы в трак-

товке рефлексии [Шатова, 2015]. Материалистическое понимание рефлексии связано с психофизиологией субъекта, который в рамках своей телесности и, прежде всего, мозга отражает и внешний мир, и собственное мышление. В идеалистической традиции рефлексия есть идеальная деятельность нематериального духа, направленная на познание самой себя. В XIX веке в философии во взглядах на рефлексию преобладающей была именно идеалистическая традиция, и даже марксизм, взяв в качестве своей онтологии материализм, вместе с тем теорию мышления заимствовал из объективного идеализма.

Продолжая дальнейший поиск онтологии рефлексии на современной материалистической основе, обратимся к философско-методологическим исследованиям конца XX века, учитывая, что именно в этот временной период были получены наибольшие результаты в исследовании рефлексии.

Критерии для различения материалистического и идеалистического подходов в понимании рефлексии

С нашей точки зрения, для различения материалистического и идеалистического подходов в понимании рефлексии необходимо выявить онтологию субъекта рефлексии и вскрыть причину возникновения рефлексии. При выявлении онтологии субъекта рефлексии мы исходим из позиции Л. Фейербаха, согласно которой материалистическая трактовка субъекта предполагает его отелесненность, включает в себя и физиологию, и психику, к которым «привязаны» мышление и рефлексия [Фейербах, 1955, т. 1]. При этом если речь будет идти о субъекте как некоем мыслимом *Я*, которое мыслит само себя и расширяет *Я* до некоторого горизонта событий, то эту позицию будем рассматривать уже как идеалистическую [Жилин, 2015]. При выявлении источника активности субъекта рефлексии необходимо определить, чем обусловлена эта активность: если ее источник связан с гомеостазом, с потребностью субъекта (согласно теории функциональных систем), с общим потоком мирового движения (согласно философии Л. Фейербаха) – это материалистическая точка зрения, если источник активности не определен или обусловлен некой самодвижущей идеей *Я*, то это есть идеалистическое «чудо», имеющее лишь косвенное отношение к научному познанию.

Понимание рефлексии в современных философско-методологических трудах

Прежде всего, следует отметить, что в философско-методологических работах в качестве инструментария исследования учеными рассматривается только та рефлексия, которая связана с получением теоретического знания, с обогащением и приростом научного знания.

По мнению В.А. Лекторского, рефлексия возникает в потребности получения знания [Лекторский, 1980]. Рефлексия выступает средством познания, ее источник – рефлексивная потребность – активизирует субъекта, «запуская» тем самым рефлексию, которая выражается

в единстве рефлектируемого и нерефлектируемого индивидуального знания. При этом рефлектируемое знание проходит через призмы индивидуального Я субъекта и рамку смысловых связей. Такая позиция в отношении онтологии рефлексии выражена материалистически.

Исследованию гносеологической функции рефлексии в контексте анализа научного познания посвящает свои работы В.С. Швырев [Швырев, 1988]. В этой связи В.С. Швырев говорит о познании как работе по воссозданию объекта в мысли, что предполагает рефлексивную позицию субъекта познания с учетом используемых им средств, установок и предпосылок.

Источник рефлексии В.С. Швырев связывает с нарушением работы механизмов реального понимания («сбоем» познавательной деятельности), из чего следует, что результат первичного отражения объекта познания не предполагает рефлексии. Рефлексивная потребность возникает в ситуации, когда субъект, будучи ориентирован на получение знания, не может это знание получить. В этой связи рефлексивная потребность есть «отзыв» на восстановление в знании «собственной картины видения реальности». И так как источник рефлексии, согласно В.С. Швыреву, отождествляется с рефлексивной потребностью живого человека, то и его понимание рефлексии в полной мере соответствует материалистической традиции.

Подобной точки зрения придерживается М.А. Розов, который выделяет рефлексивную и надрефлексивную позиции субъекта познания [Розов, 1977]. С точки зрения М.А. Розова, субъект рефлексии обращается к памяти, где «предшествующая деятельность структурируется и выступает по отношению к нему в виде занумерованных ячеек памяти» [там же, 110]. Тем самым М.А. Розов связывает рефлексивную позицию философа в понимании рефлексии к материалистической.

Согласно А.П. Огурцову, «рефлексия – понятие философского дискурса, характеризующее форму теоретической деятельности человека» [Огурцов, 2011, ч. 1, 413]. Эффективность рефлексии А.П. Огурцов связывает с объективацией субъектом собственного мышления в ходе практического изменения социальной или природной действительности и с последующим осваиванием объективированного содержания. Такое понимание рефлексии, связанное с переходом внешней практической деятельности субъекта во внутренний план путем интериоризации, позволяет определить позицию философа в отношении рефлексии как материалистическую.

В.А. Бажанов, изучая рефлексивную структуру научного знания, исходит из известного понимания рефлексии как мышления о мышлении [Бажанов, 2009]. Рефлексивность научного знания В.А. Бажанов связывает с «расслоением» на рефлексивные уровни, а активность субъекта познания обосновывает внутренними потребностями в понимании значимости какого-либо концептуального образования. При этом, однако, говоря о внутренних потребностях и концептуальных образованиях, нет возможности определить, продолжает В.А. Бажанов материалистическую линию в понимании рефлексии или идеалистическую, т. к. понятия потребности и деятельности используются и в материалистической, и в идеалистической традициях.

И.С. Ладенко исследует рефлексивную структуру как один из принципов построения и функционирования интеллектуальных систем [Ладенко, 1985]. Построение рефлексивных моделей, на-

правленных на решение интуитивных задач, позволило И.С. Ладенко разработать методологическую типологию рефлексии. При этом ученый не ставил перед собой задачу выявления онтологии субъекта рефлексии и определения источника ее активности. В этой связи также нет возможности идентифицировать «партийную» принадлежность философа в трактовке рефлексии.

С.Н. Мареев рассматривает рефлексиию как деятельность разума, направленную на самое себя, на способы и результаты своей деятельности [Мареев, 1983]. Исходя из марксистского взгляда на природу мышления и рефлексии, С.Н. Мареев связывает источник рефлексии с психофизиологией субъекта. При этом рефлектирующая деятельность совершает «рефлекс в основание», который затем переносится в идеальное. Это идеальное, по словам С.Н. Мареева, находится в рамках гегелевской классификации суждений. Сказанное позволяет признать позицию С.Н. Мареева в отношении рефлексии дуалистической и является ярким примером, демонстрирующим, что уже в марксизме были соединены материализм и идеализм.

От имени материалистической диалектики о специфике человеческого мышления говорит Э.В. Ильенков, который обосновывает рефлексиию возникновением противоречия или препятствия между субъектом и предметом его потребности [Ильенков, 2012]. Устранение противоречия или препятствия, по мнению Э.В. Ильенкова, связано с самосознанием субъекта, которому предстоит сделать взгляд на *Я* как на *не-Я*, а на *не-Я* как на компонент *Я*. Позиция Э.В. Ильенкова относительно активности субъекта связана с самодвижущей идеей *Я*, которая присуща философии Гегеля, т. е. объективному идеализму (на что обращает внимание и Т.И. Озейрман [Митрохин, 2004]).

Единство рефлексивного и арефлексивного как взаимополагание модальностей *Я* и *не-Я* рассматривает и Д.И. Дубровский [Дубровский, 1983]. Рефлексивность есть осознанное отображение субъективной реальности, тогда как арефлексивность – «закрытость» для осознанного отображения.

Говоря об интроспективном отношении *Я* к самому себе, Д.И. Дубровский продолжает линию Л. Фейербаха: *Я* есть объект самоотображения, другое *Я*, т. е. *Я* раздваивается, и «такого рода раздвоение «Я» есть форма его деятельной активности» [там же, 90]. Взаимодействие двух *Я* предполагает отображение себя сквозь призму оценки других людей и, в конечном счете, – сквозь призму социально определенных ценностей. В этом процессе происходит интериоризация социальных ценностей, их преобразование и освоение, что позволяет говорить о том, что позиция Д.И. Дубровского в понимании рефлексии представлена в рамках материалистического сенсуализма.

Г.П. Щедровицкий в своих работах приходит к пониманию рефлексии как кооперации деятельностей: деятельностей рефлектируемой и рефлектирующей [Щедровицкий, 1995]. Однако, как известно, и деятельность, и кооперация являлись и являются предметом рассмотрения и в идеализме, и в материализме. В этой связи не представляется возможным обнаружить «партийную» позицию философа во взглядах на рефлексиию.

В своем исследовании рефлексии Г.П. Щедровицкий неоднократно встает на позиции И. Фихте и Г.В.Ф. Гегеля, согласно которым человеческая материя перед сознанием «вторична». Как говорит В.Е. Лепский, «человек в исследованиях Щедровицкого предстает как материал, который вторичен по отношению к механизмам и средствам организации деятельности» [Лепский, 2009, 29]. В этой связи и позицию Г.П. Щедровицкого в отношении рефлексии следует признать идеалистической.

В.А. Лефевром проблема рефлексии была изначально поставлена не в философском, а в технологическом плане [Лефевр, 2003]. В своих исследованиях В.А. Лефевр исходит из того, что мышление человека и, в частности, рефлексия – это логическая задача, которую предстоит решить, в связи с чем философом выявляется логическая структура рефлексивной деятельности. Эта структура описывается на языке математики, причем той математики, философия которой берет свое начало в учении Пифагора. В.А. Лефевр не выходит за рамки «общего» смысла понятия рефлексии и, акцентируя внимание на проблеме «Сознание – Тело», говорит о том, что «душа обладает своей собственной «вычислительной техникой» [там же, 433], которая не предполагает наличие мозга. С нашей точки зрения, такое утверждение и такая позиция не могут быть причислены к материалистическим (подобную мысль встречаем и у В.Е. Лепского [Лепский, 2009]).

Заключение

Завершая поиск онтологии рефлексии в современных философских и методологических трудах, мы приходим к заключению о том, что в отечественной философии и методологии кроме материалистической традиции в объяснении рефлексии широко представлена и идеалистическая. Как оказалось, для многих философов и методологов гораздо проще объяснять рефлексия без привязки мышления к какому-либо материальному носителю. И эта идеалистическая традиция и соответствующая ей методология представлена в отечественной философии довольно широко. При этом материалистические основы рефлексии не вскрывались исследователями в явном виде, и лишь отдаленно опосредованно об этом шла речь при обсуждении материалистических основ мышления. Материалистическая традиция, связывая рефлексия, мышление и психику с человеком телесным, его физиологией, пыталась и пытается решить психофизиологическую проблему.

Библиография

1. Бажанов В.А. Рефлексия в современном науковедении // Лепский В.Е. (ред.) Рефлексивный подход: от методологии к практике. М.: Когито-Центр, 2009. С. 158-173.
2. Дубровский Д.И. Проблема идеального. М.: Мысль, 1983. 228 с.

3. Жилин В.И. Отражение, «общественное сознание» и рефлексия в материалистической гносеологии: от Ф. Бэкона до В.И. Ленина // Красовская Н.Р. (ред.) Вопросы современной науки. М.: Интернаука, 2015. Т. 1. С. 127-153.
4. Ильенков Э.В. Истоки мышления: диалектика идеального. М.: Либроком, 2012. 208 с.
5. Ладенко И.С. Интеллект и логика. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 144 с.
6. Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание. М.: Наука, 1980. 358 с.
7. Лепский В.Е. Рефлексия в работах Г.П. Щедровицкого и В.А. Лефевра // Лепский В.Е. (ред.) Рефлексивный подход: от методологии к практике. М.: Когито-Центр, 2009. С. 27-37.
8. Лефевр В.А. Рефлексия. М.: Когито-Центр, 2003. 496 с.
9. Мареев С. Основное противоречие рефлексии и формы его разрешения // Проблемы рефлексии в научном познании. Куйбышев: Изд-во КГУ, 1983. С. 55-58.
10. Митрохин Л.Н. Из бесед с академиком Ойзерманом // Вопросы философии. 2004. № 5. С. 33-77.
11. Огурцов А.П. Философия науки: двадцатый век. Концепции и проблемы: в 3 частях. СПб.: Миръ, 2011. Ч. 1. 502 с.
12. Розов М.А. Проблемы эмпирического анализа научных знаний. Новосибирск: Наука, 1977. 222 с.
13. Фейербах Л. Избранные философские произведения в 2 томах. М.: Политиздат, 1955. Т. 1. 676 с.
14. Шатова Н.Д. Онтологические основы рефлексии в материалистической традиции античной философии // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. № 2 (28). С. 7-12.
15. Швырев В.С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. М.: Наука, 1988. 176 с.
16. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. культ. полит., 1995. 800 с.

The ontology of reflection in modern philosophical and methodological studies

Natal'ya D. Shatova

PhD in Education, Associate Professor,
Department of research organization and planning,
Omsk State Pedagogical University,
644099, 14 Tukhachevskogo emb., Omsk, Russian Federation;
e-mail: Shatova.nat@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the ontology of reflection in the philosophical and methodological studies of the late XX century. The author presents various views on the role of reflection and reflexivity in the cognitive processes. The author proposes criteria based on which she defines the ontological status of reflection in scholars' works – either idealistic, or materialistic. The paper finds that both the materialistic and idealistic traditions in the understanding of reflection are presented in modern Russian philosophy. However, the idealistic tradition and the corresponding methodology is presented rather widely, because, as the author holds, it is much easier to explain reflection without reference to any material support. In the idealistic tradition, reflection is an ideal activity of the intangible spirit, aimed at knowledge of itself. The author holds that at the same time, the materialistic foundations of reflection have not been explicitly revealed. The materialistic tradition, which links reflection, cognitive processes and mentality with the human body and physiology, tries to solve the problem from the psychophysiological stand point.

The author states that in modern philosophical and methodological studies of the concept of reflection, scholars often set individual research objectives, whereas the problem of ontology of reflection has not been researched.

For citation

Shatova N.D. (2016) Ontologiya refleksii v sovremennykh filosofsko-metodologicheskikh issledovaniyakh [The ontology of reflection in modern philosophical and methodological studies]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2, pp. 122-129.

Keywords

Reflection, ontology, materialism, idealism, the philosophical and methodological research.

References

1. Bazhanov V.A. (2009) Refleksiya v sovremennom naukovedenii [Reflection in the modern science of science]. In: Lepskii V.E. (ed.) *Refleksivnyi podkhod: ot metodologii k praktike* [The reflexive approach: from methodology to practice]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., pp. 158-173.
2. Dubrovskii D.I. (1983) *Problema ideal'nogo* [The problem of the ideal]. Moscow: Mysl' Publ.
3. Feuerbach L. (1955) *Izbrannye filosofskie proizvedeniya v 2 tomakh* [Selected philosophical works in 2 volumes]. Moscow: Politizdat Publ.
4. Il'enkov E.V. (2012) *Istoki myshleniya: dialektika ideal'nogo* [The origins of thought: the dialectic of the ideal]. Moscow: Librokom Publ.

5. Ladenko I.S. (1985) *Intellekt i logika* [Intelligence and logic]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University.
6. Lektorskii V.A. (1980) *Sub"ekt. Ob"ekt. Poznanie* [Subject. Object. Cognition]. Moscow: Nauka Publ.
7. Lepskii V.E. (2009) Refleksiya v rabotakh G.P. Shchedrovitskogo i V.A. Lefevra [Reflection in the works of GP Shchedrovitsky and VA Lefebvre]. In: Lepskii V.E. (ed.) *Refleksivnyi podkhod: ot metodologii k praktike* [The reflexive approach: from methodology to practice]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., pp. 27-37.
8. Lefevr V.A. (2003) *Refleksiya* [Reflection]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ.
9. Mareev S. (1983) Osnovnoe protivorechie refleksii i formy ego razresheniya [The main contradiction of reflection and the forms of its solution]. In: *Problemy refleksii v nauchnom poznanii* [The problems of reflection in scientific knowledge]. Kuibyshev: Kuibyshev State University.
10. Mitrokhin L.N. (2004) Iz besed s akademikom Oizermanom [From conversations with academician Oizerman]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 5, pp. 33-77.
11. Ogurtsov A.P. (2011) *Filosofiya nauki: dvadtsatyi vek. Kontseptsii i problemy: v 3 chastyakh* [The philosophy of science: the twentieth century. concepts and problems: in 3 parts]. St. Petersburg: Mir" Publ.
12. Rozov M.A. (1977) *Problemy empiricheskogo analiza nauchnykh znaniy* [The problems of the empirical analysis of scientific knowledge]. Novosibirsk: Nauka Publ.
13. Shatova N.D. (2015) Ontologicheskie osnovy refleksii v materialisticheskoi traditsii antichnoi filosofii [The ontological foundations of reflection in the materialist tradition of ancient philosophy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University], 2(28), pp. 7-12.
14. Shchedrovitskii G.P. (1995) *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow: Shk. Kul't. Polit. Publ.
15. Shvyrev V.S. (1988) *Analiz nauchnogo poznaniya: osnovnye napravleniya, formy, problemy* [The analysis of scientific knowledge: the main directions, forms and problems]. Moscow: Nauka Publ.
16. Zhilin V.I. (2015) Otrazhenie, "obshchestvennoe soznanie" i refleksiya v materialisticheskoi gnoseologii: ot F. Bekona do V.I. Lenina [Reflection, "social consciousness" and reflection in the materialistic epistemology: from F. Bacon to V.I. Lenin]. In: Krasovskaya N.R. (ed.) *Voprosy sovremennoi nauki* [Questions of modern science], Vol. 1. Moscow: Internauka Publ., pp. 127-153.